

СИОНИЗМ — ВРАГ НАРОДОВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

С. АСТАХОВ

СВЫШЕ четырех с половиной лет продолжается оккупация арабских территорий израильскими вооруженными силами. Освобождение захваченных земель наталкивается на серьезные препятствия, чинимые противниками мирного, политического урегулирования арабо-израильского конфликта. Правящие круги Израиля предпринимают отчаянные усилия, чтобы навечно закрепиться на арабских землях, захваченных в результате агрессии 1967 года, окончательно их аннексировать, поставив мировую общественность перед свершившимся фактом.

Поощряемые заокеанскими покровителями, израильские сионисты грубо отвергают известные решения Генеральной Ассамблеи ООН и ее Совета Безопасности. В штыки встретили оккупанты резолюцию Совета Безопасности от 25 сентября 1971 года об Иерусалиме, призывающую Израиль отказать от действий, цель которых — объединить арабскую часть «святого города» с израильской. Сионистские колонизаторы открыто заявляют, что ни при каких условиях не уйдут с сирийской территории в

Читатели А. Шапиро (Кишинев), В. Павлов (Свердловск), К. Ашуров (Самарканд) и другие просят рассказать об антиарабской политике современного сионизма. Выполняем их просьбу.

районе Голанских высот, из арабской части Иерусалима, с египетских земель в районе Шарм-аш-Шейха, из района Газы. Они и слушать не желают о решениях ООН по вопросу о палестинских беженцах. Исходя из этой своей «принципиальной позиции», Тель-Авив продолжает саботировать план даже частичного урегулирования как шаг, направленный к полной ликвидации последствий июньской агрессии 1967 года.

Могут спросить: является ли случайной такая «жесткая» позиция нынешних сионистских правителей Израиля? Не продиктована ли она действительно заботой об обеспечении безопасности страны, о сохранении ее независимости? Изучение отношений Израиля с его арабскими соседями за последние двадцать с лишним лет показывает, что истоки агрессивности израильских сионистов, их стремление к экспансии территорий соседних стран лежат значительно глубже, уходя корнями в далекое прошлое. С первых дней своего появления на политической арене, пишет Натан Вайншток — автор книги «Сионизм против Израиля», «сионизм является наиболее законченным выражением еврейского национализма. Эта доктрина, основой которой стало положение о несовместимости евреев с другими нациями, предполагает их массовую эмиграцию в какую-либо слаборазвитую страну с целью основать там еврейское государство. Подобная идеология могла, конечно, появиться в эпоху империализма и представляет собой продолжение европейской колониальной экспансии». Именно эта «колониальная экспансия», агрессивность и вражда к соседним народам характеризует всю политику правящих кругов государства Израиль с 1948 года, то есть с первых дней его создания.

Вскоре после появления на свет израильского государства идеолог современного сионизма Давид Бен-Гурион, тогдашний премьер-министр Израиля, обращаясь к молодежи, говорил: «Карта (Израиля. — С. А.) не является картой нашей страны.

У нас есть другая карта, которую, вам студентам и учащимся еврейских школ, надлежит сделать истинной. Израильская нация должна расширить свою территорию от Евфрата до Нила». Эту агрессивную доктрину ныне пытаются претворить в жизнь экстремисты Тель-Авива.

Вся прошлая история сионизма полна сделок с наиболее реакционными империалистическими кругами, включая скандальное сотрудничество с гитлеровскими нацистами, особенно в годы второй мировой войны, когда сионисты торговали кровью трудящихся евреев. Ныне сионизм, став практически господствующей идеологией государства, располагающего новейшим вооружением, превратился при активной поддержке одной из крупнейших капиталистических держав в весьма агрессивную политическую силу, крайне опасную для народов Ближнего Востока. Его агрессивность poznali на собственном опыте соседние с Израилем арабские страны — жертвы июньской агрессии, и в особенности многострадальные арабы Палестины, изгнанные сионистами из пределов своей исконной земли. Нынешние сионистские правители Израиля, как показывает их реакция на дискуссии в Совете Безопасности по вопросу об Иерусалиме и на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН — по арабо-израильскому конфликту, по-прежнему не хотят справедливого мира с арабскими странами, они все еще не отказываются от безумной идеи создания «великого Израиля», что, как известно, полностью отвечает целям и задачам американского империализма, стратегическим планам агрессивного блока НАТО в восточной части Средиземного моря.

Агрессивность израильских сионистов, их экспансионистские устремления на Ближнем Востоке неразрывно связаны со всей стратегией империализма в этом районе мира. В планах империалистических покровителей Израиля, нацеленных на удушение прогрессивных режимов арабских стран, израильскому экстремизму отводится

ведущее место. И когда премьер-министр Израиля Голда Меир заявляет в беседе с американским журналистом, что она не хотела бы видеть, чтобы «еврейский народ был мягким, либеральным, антиколониалистским и антимилитаристским», разве это не служит откровенным свидетельством агрессивных устремлений израильских сионистов, их нежелания добиваться справедливого мира со своими арабскими соседями?

Проповедь шовинизма и ненависти к арабским народам стала повседневным спутником всех действий израильских сионистов. Это сказывается на умонастроениях той — весьма значительной — части израильской молодежи, которую систематически отравляют шовинистическим ядом, пропагандой «превосходства» избранной нации над другими народами, в частности арабами. Несколько лет назад лидер крайне правых в Израиле Менахем Бегин, до недавнего прошлого министр в кабинете Голды Меир, обращаясь к солдатам израильской армии, вещал в совершенно фашистском духе: «Вы, израэлиты, не должны быть сердобольными, когда убиваете своего врага. Вы не должны почувствовать ему до тех пор, пока мы не уничтожим так называемую арабскую культуру, на развалинах которой построим свою собственную цивилизацию».

И сионисты строят «свою собственную цивилизацию» на костях и крови арабских народов. Существует определенная связь между бандитской резней, учиненной молодчиками из организации «Иргун цвай леуми», руководимой Бегом, в ночь с 9 на 10 апреля 1948 года, когда ими было убито 254 невинных араба в деревне Дейр-Ясин — главным образом старики, женщины и дети, и жестокой расправой с мирным населением арабских кварталов древнего Иерусалима в августе 1968 года, в которую были вовлечены сотни молодых израильтян. Вряд ли стоит удивляться тому, что на вопрос о будущем арабского меньшинства в Израиле, поставленный некоторое время назад израильским журналом «Гаолам газе», осуждающим агрессию 1967 года, опрошенные, будучи отравлены ядом сионистского шовинизма, предлагали заточить ара-

бов в концентрационные лагеря в пустыне Негев и даже требовали полной ликвидации арабского меньшинства в Израиле. Даже произраильски настроенный американский журнал «Ньюсвик» вынужден был констатировать, что «израильские арабы остаются гражданами второго сорта».

Идеи расового превосходства, шовинистический и милитаристский угар, религиозный фанатизм — все это взято ныне израильскими сионистами на идеологическое вооружение. Ставка делается только на военные средства решения арабо-израильского конфликта. Не случайно Бен-Гурион в беседе с иностранными журналистами в Тель-Авиве заявил: «Самой большой свиньей, которую могли бы подложить нам арабы, было бы заключение мира». Отсюда — дальнейшая милитаризация страны, подготовка к новым агрессиям и захватам, нагнетание милитаристского угара, резкое падение жизненного уровня, усиление репрессий против арабов — и прогрессивных, антимилитаристски настроенных евреев — как внутри страны, так и на оккупированных территориях.

Положение на арабских землях, временно захваченных израильскими сионистами, остается крайне напряженным. Здесь давно царит вооруженный террор, издевательства над мирным населением. Арабов убивают, бросают в концлагеря, лишают приюта и крова. Сионистские оккупанты вынудили тысячи местных жителей покинуть сектор Газы, тысячи других загнаны за колючую проволоку в безлюдной Синайской пустыне. Подсчитано, что в израильских застенках томится около 17 тысяч арабов, и среди них три тысячи женщин. Заключенные содержатся в ужасных условиях.

Любыми средствами сионистские захватчики стремятся задушить движение сопротивления режиму оккупации. Они создают невыносимые условия для жителей района Газы с тем, чтобы вынудить его коренных обитателей арабов к эмиграции. На Голанских высотах в Сирии израильские власти силой заставляли местных жителей покидать свои дома, отбирали у них скот и недвижимое имущество. В деревне Хашмия крестьян загнали в мечеть и там расстреляли. В деревне

Маншуре всех стариков, женщин и детей заперли в доме и, облив этот дом керосином, сожгли. Позже некоторые из сионистских убийц признавались, что «вели себя как звери».

Эта политика геноцида находит свое обоснование в членоконенавистнической идеологии сионизма. Когда Альберт Эйнштейн в беседе с будущим президентом Израиля Хаимом Вейцманом, бывшим в течение многих лет президентом международной сионистской организации, спросил его: «Что будет с арабами, если Палестина будет отдана евреям?», Вейцман хладнокровно ответил: «С арабами? Они вряд ли имеют какое-нибудь значение».

Израильские оккупанты давно растоптали все нормы международного права. Женевская конвенция 1949 года о защите мирного населения во время войны для них просто не существует. Что же касается Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН, то такие ее положения, как статья 3-я о праве каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, статья 5-я о запрете подвергать человека «пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим его достоинство обращению и наказанию» и многие другие грубо попираются сионистскими оккупантами. Идея полной аннексии захваченных силой арабских территорий лежит в основе требования Моше Даяна установить «постоянную форму израильского правления» на оккупированных арабских землях. Как тут не вспомнить М. Менухина, отца известного скрипача, который в письме в газету «Лос-Гатос таймс» писал, что «сионисты — это не евреи, как я их себе представляю, а еврейские нацисты, которые потеряли все ценности еврейской морали и гуманизма».

Упорное нежелание израильских сионистов вывести свои войска с оккупированных арабских территорий, отказ выполнять все положения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, стремление торпедировать любое возможное соглашение по ликвидации последствий июньской агрессии 1967 года против арабских стран и преднамеренное накалывание обстановки в районе Ближнего Востока — все это плоды сионистской политики, поддержанной — материально и

идейно — всеми реакционными империалистическими силами. Это давно поняли арабские народы, поднявшиеся на борьбу за свою свободу и национальную независимость. Это знают прогрессивные круги Израиля, действительные патриоты своей страны, которые все решительнее протестуют против антинациональной, авантюристической политики Тель-Авива.

«Неужели правящие круги Израиля надеются, что им удастся закрепить за собой захваченные чужие земли и остаться безнаказанными? — говорил на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — Преимущества, полученные завоевателями в результате разбойничьего нападения, в конечном счете призрачны. Они исчезнут,

как рассенвается мираж в песках Синая. И чем дольше будет затягиваться достижение политического урегулирования на Ближнем Востоке, тем сильнее будут возмущение мирового общественного мнения, ненависть арабских народов к агрессору и его покровителям, тем больший ущерб нанесут правители Израиля своему народу, своей стране».

Сирия: старт в завтра

В Сирийской Арабской Республике большое внимание уделяется воспитанию молодого поколения. Введено бесплатное обучение; школьники получают дополнительное питание. Наряду с обычной учебной программой юношам и девушкам преподаются специальные предметы.

По окончании училища эти девочки получают дипломы художников-оформителей (фото внизу). А этот школьник живет в Малюле (фото справа).

Малюля — одна из старых, самобытных деревень страны (фото сверху) — расположена в 65 километрах от Дамаска. Жители ее ревностно хранят вековые обычаи. Даже говорят они на древнеарамейском языке. Но и для них образование — необходимость.

Фото В. Воронцова